Глава 113. Послесловие: Ответы на вопросы (2)

-*-*-*-*-*-

«А как насчет того, что моя магия разбушевалась», - задал вопрос Куинн. «Как это связано с моей магией? Что насчет изменений, которые проклятие внесло в мою магию, прежде чем она разрушилась?»

«Насчет этого, я понятия не имею, как проклятие, если мы вообще можем назвать его так в данный момент, увеличило потенциал твоей магии, но я могу сказать тебе, что увеличение контроля произошло потому, что эмоции и воля являются существенным аспектом магии. Проклятие определенно приблизило твои эмоции к твоей магии. Твоя магия реагировала на твои эмоции лучше, чем когда-либо, пока ты находился под его влиянием».

Эмоциональное состояние мага может влиять на присущие ему способности. Например, один из агентов Целевой группы Статута секретности, как говорят, добился лучших результатов с помощью Манящих чар после того, как направил доброжелательность, которую он получал от трактирщиков, встреченных им во время путешествий, в свое заклинание.

Во время службы Гарет Гринграсс, старший научный сотрудник Департамента тайн, в какой-то момент зафиксировал более семисот случаев применения заклинаний в гневе. Он обнаружил, что все они были более мощными, чем даже сами заклинатели считали себя способными произвести.

«Проклятие нацеливает твои эмоции на семь смертных грехов».

Куинн рухнул обратно на кровать и, глядя в потолок, попросил: «Продолжай».

«Оно вызвало у тебя эмоции, когда ты чувствовал то, что хотя бы отдаленно было связано с кардинальными грехами», - Алан перечислил все семь грехов. «Гордыня. Жадность. Зависть. Лень. Гнев. Обжорство. Похоть.»

«Давай обсудим несколько примеров того, как проклятие повлияло на тебя», - говорил Алан, вставая со стула и обходя кровать Куинна.

«Во-первых, давай рассмотрим пример того, как оно усилило твои эмоции от чего-то незначительного до преувеличенного состояния. Твоя первая дуэль в этом твоем дуэльном клубе».

Упоминание об этом событии вызвало в памяти Куинна воспоминание о дуэли против Майлза Блетчли.

«Ты чувствовал себя немного оскорбленным тем, как он смотрел на тебя. Скажи, как бы ты поступил, если бы у тебя был еще один шанс и на тебя не повлияло проклятие?».

Куинну не пришлось долго раздумывать, и он ответил: «Одно заклинание Обезоруживания и дуэль закончилась бы в считанные секунды. Я бы закончил дуэль так быстро, что он не успел бы даже дернуться, но я не стал бы унижать его, даже не доставая палочку. Это было слишком пафосно для меня».

Куинн слышал шаги Алана, который ходил вокруг: «Это был гнев. Он оскорбил тебя, и это вызвало гнев. Твой противник просто смешно на тебя посмотрел, и я думаю, ты решил унизить его еще до того, как он выстрелил неприятными заклинаниями».

«Наверное, ты прав», - Куинн подумал о тех случаях, когда он злился за последние несколько месяцев. В его голове промелькнуло несколько достойных сожаления решений.

«Далее, давай перейдем к тем случаям, когда проклятие использовало преимущества твоего тела, чтобы начать действовать», - заговорил Алан, переходя к следующему наблюдению. Если бы Куинн мог видеть лицо своего учителя, он бы обнаружил на лице старика огромную ехидную ухмылку.

«Тело? Когда проклятие повлияло на мое тело?» Куинн не был уверен, что в его теле произошли изменения. Куинн был уверен, что его тело не было затронуто проклятием.

«Я говорю о половом созревании, Куинн».

Куинн застыл в своей постели, и он сразу понял, что Алан говорит о похоти.

«Я уверен, что ты не стал бы включать эти воспоминания в пакет памяти, но ты работал с логическим мышлением, которое длилось несколько дней подряд. Так что многие из них оказались там».

Алан немного посмеялся, прежде чем продолжить.

«Похоть срабатывала короткими, но многочисленными всплесками, и это было связано с твоими гормонами. На тебя это так повлияло, что ты начал испытывать влечение к слабому полу». Алан усмехнулся над смущением, которое испытывал его ученик. «С того момента похоть просто взяла верх. Я действительно увидел там молодость».

Куинн шлепал обезьянку, карабкался на бобовый стебель, очаровывал змею или дрочил… два раза в день.

Сейчас, лежа в своей постели, Куинн вспоминал случаи, когда он что-то делал, а в итоге просто пялился на проходящих мимо девушек. Потом был инцидент с Дафной.

'Черт возьми, зачем мне понадобилось говорить об этом Дафне', - Куинн уткнулся лицом в подушку. Проклятие заставляло его делать вещи, о которых он сожалел.

«Давай продолжим, пожалуйста».

Приглушенный крик Куинна заставил Алана рассмеяться.

«Хорошо, давай перейдем к делу, где проклятие убедило, что ты не вернешься в хранилище. Только один грех удержал тебя вдали от него».

Куинн стиснул зубы и почти прорычал: «Лень».

«Да, лень». Алан просмотрел воспоминания Куинна, и единственным грехом, который был так далек от Куинна, был грех лени.

Куинн Уэст был занятым человеком. Ему нужно было изучать магию, и Куинн старался потратить каждую свободную минуту своего времени на изучение магии. Поэтому лень была смертельным врагом Куинна.

«Удивительно, но это не так уж сильно повлияло на тебя, не так ли? Если не считать того, что ты не ходил в хранилище, пропускал утренние пробежки и частые короткие отключки, то все, что ты делал, это становился крайне шумным, если бодрствовал позже положенного времени».

Куинн ничего не сказал, потому что это была правда. Причина, по которой лень не прижилась в Куинне, заключалась в том, что…

«Жадность не позволяла мне лениться», - сказал Куинн, вставая с кровати. Из-за разговора о лени ему захотелось встать с кровати.

«Верно, об этом. Я никогда не понимал, почему ты так много времени проводишь в библиотеке? Я знаю, что ты любишь учиться, но время, проведенное в библиотеке, было необычно долгим. Я точно знаю, что тебе нравится использовать магию так же, как и читать о ней», - спросил Алан, наблюдая, как Куинн встает с кровати и потягивается.

Куинн заговорил, потягиваясь.

«Я обманул одного профессора, чтобы он подписал пропуск в запретную секцию библиотеки. Проблема была в том, что на должность профессора Защиты от темных искусств наложено проклятие. Ни один профессор не держится больше года. Я думаю, это продолжается уже несколько десятилетий. Учитель, которого я обманул, был профессором Защиты от темных искусств».

Странная вспышка промелькнула в глазах Алана, когда Куинн упомянул профессора Защиты от темных искусств.

«Я был уверен, что профессор уйдет к концу года, а это означало, что пропуск продлится только год. Поэтому я должен был постараться выжать максимум из того учебного года, который у меня был», - Куинн посмотрел на Алана и продолжил: «Моя магия росла с каждым днем, а контроль становился все лучше, поэтому я решил проводить все свое время в библиотеке»

«Раз уж ты упомянул о грехах, я думаю, что жадность была самым заметным грехом из всех семи. Она всегда присутствовала в моей голове. Направляя меня учиться все больше и больше», - вздохнул Куинн, прислонившись к стене и заложив руки за спину.

«Сидя в библиотеке, ты был счастлив, потому, что жадность сделала тебя таким. Твоя жадность к знаниям была удовлетворена, когда ты оставался в библиотеке, и это повлияло на твои эмоции, сделав тебя счастливым», - Алан сделал несколько выводов из имеющихся у него знаний.

Куинн кивнул, но потом оттолкнулся от стены и в упор спросил.

«Хватит об этом. Скажи мне, что случилось с моей магией?».

Алан повернулся лицом к Куинну. Двое уставились друг на друга на мгновение, прежде чем Алан заговорил.

«Твой разум, душа и магия в порядке. В них ничего не нарушено. Проблема в том, что пока проклятие было активно, оно увеличило твои способности и концентрацию, но способ, которым это было достигнуто, не был естественным, или, лучше сказать, процесс был искусственным.»

Куинн почувствовал, что его сердце забилось быстрее, пока Алан продолжал говорить.

«Я не думаю, что это проклятие должно было разрушиться. Я не знаю, чего оно должно было достичь, но оно не должно было разрушиться на середине, как это произошло в твоем случае. Насколько мне известно, оно должно было действовать до конца, каким бы ни был этот конец».

Все это Алан смог выяснить из воспоминаний Куинна и целой ночи диагностики Куинна, пока тот спал.

«Проклятие полностью контролировало твои способности к фокусировке, поскольку повышало их искусственно. Поэтому, когда оно ослабло, твоя связь с магией, которая искусственно повышалась, разрушилась, а вместе с ней и все, над чем ты упорно работал».

Алан поджал губы, увидев отчаяние на лице Куинна. Он знал, что Куинн упорно работал над созданием своего контроля с пяти лет. Но теперь все это исчезло.

«Что это значит?», - в голосе Куинна звучали дрожь и отчаяние.

Алан знал, что сейчас произойдет, но он должен был продолжать:

«Твоя способность к фокусировке полностью исчезла, Куинн, и причина, по которой твоя магия вырывается наружу, в том, что она была искусственно повышена. Ты не должен был набрать столько магии за такой короткий промежуток времени. Твоя собственная магия отвергает себя и пытается выбраться наружу».

-*-*-*-*-*-

Куинн Уэст – ГГ – Не контролирует свою магию.

Алан Д. Баддели – Учитель – Разрушитель плохих новостей

-*-*-*-*-*-

http://tl.rulate.ru/book/54177/2024255